

А.Л. ЕВДОКИМОВИЧ

ПОЛИТИКА КОМИНТЕРНА В БОЛГАРИИ И МАКЕДОНСКИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 1920-1925 гг.

Рассматривается место и значение македонских национально-революционных организаций в революционной политике Коминтерна в Болгарии. Показана степень влияния Коминтерна на развитие македонского движения.

The place and importance of Macedonian national-revolutionary organizations in the revolutionary policy of the Comintern in Bulgaria are considered in the article. The level of the impact of the Comintern on the development of Macedonian movement is also shown.

Придерживаясь мнения о скорой победе социалистической революции на Балканах, СССР рассматривал Болгарию как очаг революционного движения, полагая, что «на Балканах без балканских коммунистов революцию делать нельзя, а балканские коммунисты - это БКП, ибо других коммунистов на Балканах почти нет»¹. При этом Москва считала, что в Болгарии существуют все необходимые предпосылки для свержения буржуазной власти и установления коммунистического режима. Однако, несмотря на провозглашение в начале 20-х гг. XX в. гражданских свобод, болгарское общество продемонстрировало устойчивое тяготение к установлению авторитарных режимов. На первый взгляд авторитарная направленность болгарских правительств создавала от-

личную протестную основу для деятельности БКП. Вместе с тем авторитарные тенденции в политической деятельности властей постепенно вели к установлению жесткой антидемократической нормативно-правовой базы, что было невыгодным для БКП, привыкшей к использованию парламентских методов борьбы². Это обстоятельство склонило Кремль в сторону подготовки и проведения вооруженного восстания в Болгарии. Проводником революционной советской внешней политики на Балканах выступало Венское бюро Коминтерна во главе с В.П. Милютиным.

БКП в начале 20-х гг. XX в. представляла довольно внушительную политическую силу - ее численность составляла не менее двадцати пяти тысяч человек³. Однако государственный переворот 9 июня 1923 г. выявил политическую и организационную слабость партии. При этом одной из главных причин падения режима А. Стамболийского были неурегулированные межгосударственные отношения между Болгарией, Грецией и Югославией по македонскому национально-территориальному вопросу. В это время македонское движение было представлено Внутренней македонской революционной организацией (ВМРО) под руководством А. Протогера и Т. Александрова, которая возникла в 1920 г., включив в себя ряд деятелей существовавшей ранее Внутренней македонско-одринской революционной организации. ВМРО олицетворяла собой часть сложного по составу движения, выступавшего за пересмотр вопроса о статусе македонских земель, узаконенном Версальско-Вашингтонской системой миропорядка⁴. ВМРО не была единой, но наиболее сильные ее течения - «автономистское» и «федералистское», а также целый ряд менее многочисленных организаций объединяла общая цель: противостоять ассимиляторской политике, которой следовали греческое и югославское правительства в отношении закрепленных за ними частей Македонии

Помощь ВМРО «Военной лиге» и А. Цанкову была настолько очевидной и действенной, что Кремль был вынужден обратить внимание на ситуацию в македонском национально-освободительном движении. Еще 20 марта 1923 г. советское полпредство в Риме посетил зарубежный представитель ВМРО Т. Карайовов, который высказал опасения по поводу якобы заключенного соглашения между болгарским правительством и СССР. При этом он заявил, что «Стамболийский поддерживает свое влияние внутри Болгарии ссылкой на свою дружбу с Россией и на поддержку его советским правительством». 6 апреля 1923 г. НКВД ответил, что советское правительство не поддерживает режим А. Стамболийского. Вместе с тем сотрудник советского посольства в Риме Я.Я. Страуян в беседе с членом ЦК ВМРО П. Чаулевым заявил: «Если македонцы ставят себе целью замену Стамболийского старыми министрами, то все это дело для нас не представляет ничего благоприятного, и сочувствовать этому мы не можем». Но П. Чаулев заверил в лояльности македонцев к правительству и ответил, что захват г. Кюстендила, осуществленный ВМРО «автономистов» в 1922 г., был «просто актом мести Стамболийскому за преследования македонцев»⁵. Однако июньский переворот показал обратное. Несмотря на смену режима, структура государственного управления осталась в прежнем виде. Назначение на административные должности руководителей нижнего и среднего звена входило в компетенцию министра внутренних дел, который являлся одним из покровителей ВМРО. На должности окружных управителей и околийных начальников были назначены офицеры запаса и люди, близкие к «Военной лиге». Кроме того, А. Цанковым были созданы надправительственные органы управления, что привело к усилению влияния ВМРО на внутривнутриполитические процессы в Болгарии. Однако, прежде всего, руководство Коминтерна интересовало причины бездействия ЦК БКП во время июньского переворота. В первые дни после прихода к власти А. Цанкова спецпредставитель ВМРО в Австрии Т. Карайовов уверял Венское бюро Коминтерна в полной лояльности «автономистов» к СССР и в пассивности македонской организации во время переворота⁶. Однако в Коминтерне были проинформированы об угрозе физического уничтожения Т. Александрова в адрес ЦК БКП, если «последний не прекратит выступление в Плевне». Вооруженное июньское выступление болгарских ком-

мунистов в Плевне было чуть ли не единственной серьезной попыткой противостояния «цанковистам». Приход к власти правительства А. Цанкова одновременно укрепил позиции «автономистов» и привел к осложнению и без того напряженных болгаро-югославских отношений».

Таким образом, на долгие годы оказались переплетены интересы национально-освободительного движения македонцев с интересами СССР на Балканах. При этом македонский вопрос для Москвы приобретал значение международного фактора влияния на Балканах, контроль и обладание которым в будущем гарантировало политическое доминирование в регионе. Однако нарком НКВД Г.В. Чичерин 6 июля 1923 г. в письме к начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру обращал внимание на то, что «следует одинаково, притом в высшей степени осторожно относиться к федералистам и к автономистам, стараясь добиваться их объединения»⁸. Только в октябре 1923 г. Г.В. Чичерин изменил свое мнение, предложив в секретной корреспонденции ОГПУ активизировать работу с македонскими организациями. Причем македонский вопрос рассматривался Москвой в рамках анализа позиции нейтралитета БКП во время июньского государственного переворота. Доклады члена ЦК БКП В. Коларова и председателя ИККИ Г.Е. Зиновьева о положении в Болгарии в первые дни после переворота из-за недостатка информации носили предварительный характер и в целом поддерживали нейтралистскую позицию БКП. Только 23 июня 1923 г. Г.Е. Зиновьев и К.Б. Радек на заключительном заседании Третьего расширенного пленума ИККИ осудили нейтралистскую тактику БКП и потребовали от партии активности в якобы начавшейся гражданской войне в Болгарии». 25 июня 1923 г. В. Коларов из Болгарии в своем письме в ИККИ констатировал полную победу А. Цанкова, подтверждал участие в перевороте «македонских революционных организаций» и признание болгарской компартией переворота свершившимся фактом¹⁰. При этом пленум ИККИ фактически без согласования с ЦК БКП принял «Воззвание к болгарским рабочим и крестьянам» с призывом «подниматься на борьбу против правительства, совершившего белогвардейский переворот»¹¹.

Москва в жесткой форме выразила свое неудовлетворение деятельностью ЦК БКП и настаивала на принятии партией тактики вооруженной борьбы с целью свержения существующего режима. Так, В.П. Милютин в докладной записке в ИККИ от 17 августа 1923 г. писал: «Коминтерн должен наметить линии в Болгарии в следующем направлении: 1). В сторону захвата власти и организации рабоче-крестьянского правительства. 2). Ясно заявить о Македонии и ее праве на полное самоопределение, вплоть до отделения. (Александров - главный предводитель четников - опять думает поднять восстание, это нужно использовать). 3). Соглашение с земледельцами на предмет свержения власти Цанкова»¹².

После государственного переворота в июне 1923 г. в Праге было учреждено Заграничное представительство БЗНС, которое своей целью ставило восстановление земледельческого режима в Болгарии. В июле 1923 г. один из учредителей Заграничного представительства БЗНС К. Тодоров обратился в Венское бюро Коминтерна с предложением «установить союз с коммунистами Болгарии на предмет образования рабоче-крестьянского правительства»¹³. Однако БКП по-прежнему ориентировалась на легальные конституционные методы борьбы с режимом А. Цанкова. В сложившейся ситуации Коминтерн выступил с идеей заключения временного политического союза БКП с БЗНС и ВМРО, образование которого позволяло Москве рассчитывать на успех социалистической революции в Болгарии. Поэтому В.П. Милютин, являясь приверженцем радикальных революционных методов борьбы с буржуазными балканскими правительствами, неоднократно заявлял: «Особенное внимание нужно обратить на постановку национального вопроса и аграрного. "Право наций на самоопределение" и "земля народу" - эти лозунги должны быть обязательно выдвинуты»¹⁴. Уже в ноябре 1923 г. К. Тодоров в беседе с секретарем Президиума Балканской коммунистической федерации (БКФ) Г.М. Димитровым выступил с идеей подготовки совместного вооруженного восстания при поддержке Югославии. Приверженность «земледельцев» и ВМРО курсу на подготовку вооруженного восстания заставляла Коминтерн активизировать «повстанческую деятельность» БКП.

Вслед за распространившимися слухами о готовившемся ВМРО осенью восстания в Вардарской Македонии югославские власти стянули войска к болгарской границе. Предъявлением ультиматума Болгарии Белград стремился добиться отмежевания официального курса правительства А. Цанкова от провокационной пограничной террористической деятельности ВМРО. Реакцией же Коминтерна на разворачивавшиеся события стало письмо В.П. Милютина в ЦК КПЮ с требованием «определенно вести линию на самоопределение Македонии вплоть до отделения и немедленно согласовать свою работу с ЦК БКП»¹⁵. 20 февраля 1924 г. в Москве состоялась встреча представителей БЗНС и БКП, где было подписано соглашение о подготовке нового вооруженного восстания, поводом к началу которого должна была стать интервенция Югославии в Пиринскую Македонию. Однако 4 апреля 1924 г. на основе Закона о защите государства была запрещена БКП. Поэтому Венским центром Коминтерна было предложено использовать тактику партизанской борьбы с целью разжигания гражданской войны и дальнейшего развертывания революционного движения. Причем спецпредставитель ИККИ в Болгарии И.Л. Дзевалтовский выступил с предложением применения опыта подпольной и партизанской деятельности ВМРО. Идея И.Л. Дзевалтовского нашла поддержку в Венском бюро Коминтерна. Однако против развязывания партизанской войны выступили члены БКФ Г. Димитров и Н. Исаков. Вопрос о развертывании партизанской борьбы был снят весной 1924 г. в связи с переносом сроков восстания.

Основой для сотрудничества и взаимодействия македонских организаций и БКП должно было стать признание последней права македонского народа на образование самостоятельного государства, что позволило бы взять под контроль дальнейшее развитие всего македонского национально-освободительного движения. ИККИ настаивал на выработке общей политической платформы с македонскими националистами, чтобы «освободить македонское движение от влияния болгарской и югославской буржуазии»¹⁶. Под давлением Москвы БКП была вынуждена изменить свою позицию по македонской национально-территориальной проблеме. Трансформация взглядов болгарской компартии по македонскому вопросу прошла путь от декларативной поддержки постановлений и резолюций Коминтерна до внесения поправок в свои программные документы. Поворотным моментом в изменении отношения БКП к национальному вопросу стала Шестая Балканская коммунистическая конференция, которая конкретизировала резолюцию Второго всемирного конгресса Коминтерна по созданию революционного единого фронта и самоопределению наций вплоть до отделения. Особое внимание было уделено развитию взаимоотношений балканского коммунистического движения и македонских национально-освободительных организаций¹⁷. Шестая Балканская коммунистическая конференция предложила компартиям выстраивать отношения с представителями македонского национально-освободительного движения на основе признания права македонского народа на образование самостоятельного государства. В отношении работы с македонскими организациями Петричского края Коминтерн потребовал от БКП «взять на себя македонское национальное движение и повести его за собой»¹⁸.

Изменение позиции БКП по македонскому вопросу привело к декларативной поддержке ВМРО тактики единого революционного фронта в борьбе с буржуазным болгарским правительством. Взамен Москва гарантировала реализацию права македонского народа на самоопределение в рамках Балканской федеративной советской социалистической республики. Поэтому 29-30 апреля 1924 г. ЦК ВМРО были подписаны «Декларации» и «Протокол об объединении македонского движения», а 5 мая 1924 г. - «Манифест», который объявил политику А. Цанкова «враждебной македонскому и болгарскому народу»¹⁹. При этом в «Декларации» и «Протоколе об объединении македонского революционного движения» заявлялось, что «борьба за освобождение Македонии и образование Балканской федерации будет вестись при всемерной поддержке СССР»²⁰. Утверждение же ЦК ВМРО в качестве программной установки права македонского народа на образование независимого суверенного государства положило начало противоборству организации и болгарского правительства. Результатом

борьбы стала гибель руководства ВМРО и образование в 1925 г. новой ВМРО (объединенной). Таким образом, в первой половине 20-х гг. XX в. политика Коминтерна, направленная на подготовку и проведение вооруженного восстания в Болгарии, неожиданно для советского руководства привела к созданию ВМРО (объединенной), которая стала новым центром македонского национально-освободительного движения.

¹ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах и материалах российских архивов начала-середины 1920-х годов): В 2 ч. М., 2000. Ч. 1. С. 224.

² См.: Боев П. Коминтернът, ВКП(б), БКП. София, 1990. С. 291; Стамболийски А. Земедельско управление. Първа година. София, 1921. С. 24.

³ См.: Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. С. 166.

⁴ См.: Мир в Нейи. М., 1926. С. 25, 34-37, 40-45.

⁵ Архив внешней политики РФ. (АВП РФ). Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 833. Л. 1-6.

⁶ См.: Там же. Л. 15, 18.

⁷ См.: Национальный вопрос... С. 107, 134-135.

⁸ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 831. Л. 58.

⁹ См.: Гришина Р.П. Сентябрьское восстание в свете новых документов // ННИ. 1996. № 5. С. 183-184.

¹⁰ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 1-7.

¹¹ Там же. Ф. 509. Оп. 161. Д. 69 а. Л. 19-20.

¹² Национальный вопрос... С. 90.

¹³ Там же. С. 78.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 186. Л. 8.

¹⁵ Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Европа: Решения «Особой папки». 1923-1939. М., 2001. С. 133.

¹⁶ Национальный вопрос... 2003. Ч. 2. С. 47.

¹⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24. Л. 99-101.

¹⁸ БКП, Коминтернът и македонският въпрос. 1917-1946: В 2 т. София, 1998. Т. 1. С. 151-159.

¹⁹ Жила Л., Поповски В. Македонското прашанье во документите на Коминтерната: В 2 т. Скопје, 1999. Т. 1. Ч. 1. С. 438-448; Македония. Сборник документов и материалов. София, 1980. С. 783-785.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 56. Л. 1-4, 9.

Поступила в редакцию 28.04.05.

Андрей Леонидович Евдокимович - аспирант кафедры истории южных и западных славян. Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории южных и западных славян А.П. Сальков.